

Гу Юй тяжело вздохнула. Неужели всё дело в том, что она не помолилась? Цинь Сань, похоже, не справился с тем призрачным ночным сторожем — даже кинжал его валялся в пыли...

— До окончания начального задания: пять секунд.

Гу Юй крепче сжала в руке похититель душ. Выбора не было: этот треснувший клинок оставался её самым острым оружием. В конце концов, не свечой же ей отбиваться от призрака.

Шаги за дверью стихли.

В следующее мгновение раздался жуткий звук, словно сотни людей заговорили одновременно. В этом гуле не было ни гнева, ни страдания — лишь пустота, будто у этих созданий давно не осталось душ, только пустые оболочки.

— Час Быка, четвёртая стража, стужа лютая!

Они словно пели. У Гу Юй зазвенело в ушах — то ли от этого потустороннего хора, то ли от бешеного стука собственного сердца.

— До окончания начального задания: три секунды.

Деревянная дверь заходила ходуном, будто две невидимые силы сошлись в схватке, а дверь стала лишь точкой приложения их ярости.

— До окончания начального задания: две секунды.

Раздался треск ломающегося дерева. По поверхности побежали глубокие трещины, из которых в комнату потянулись чёрные струйки дыма. Гу Юй схватила горсть порошка со стола. Только коснувшись его, она ощутила нестерпимый жар, словно сжимала в ладони раскалённый чайник.

Она почти не чувствовала боли, когда плоть на ладони начала обугливаться, источая едкий запах палёного. Стиснув зубы, она поднесла кулак к полой рукояти сломанного кнута и слегка разжала пальцы. Порошок посыпался вниз, словно странный, серый снег.

Гу Юй рассчитывала, что этого хватит, чтобы заполнить полость кнута целиком, но, разжав руку, поняла: большая часть рассыпалась по полу, и внутрь попала лишь малая доля. Однако через несколько секунд именно эта малая часть начала действовать.

Она поднесла кнут к пламени свечи. По мере того как оплётка обугливалась, воздух наполнился резким, удушливым запахом, перекрывающим смрад свечного дыма.

Гу Юй взглянула на дверь, которая вот-вот должна была разлететься в щепки. Она уже видела очертания огромной фигуры снаружи, а в просветах между досками мелькало то, что осталось от Цинь Саня.

Тело Цинь Саня было покрыто мелкими ранами. Даже лишившись нижней части, в свой последний миг он застыл в странной позе, словно в предсмертном порыве пытался что-то метнуть в сторону врага.

Голубоватый экран перед глазами Гу Юй мигнул, и на него хлынул поток уведомлений.

— Начальное задание завершено.

— Вы выполнили начальное задание.

— Вы получили воспоминания Гу Юй.

— Поскольку предметы памяти можно использовать только вне боя, они временно перемещены в ваше личное пространство.

— Вы получили пятьсот единиц базового опыта.

— Пятьсот единиц опыта использованы автоматически.

— Ваш уровень повышен на пять. Текущий уровень: пятый.

— Вы получили пять очков свободных характеристик.

— Примечание: каждое очко можно вложить в любую базовую характеристику.

— Вы получили три очка свободных характеристик.

— Вы получили случайный начальный класс.

— Случайный начальный класс применен автоматически.

— Идет адаптация класса с учетом вашего текущего мира, окружения и личных предпочтений.

— Выбор случайного начального класса завершен.

— Вы разблокировали начальный класс: Ночной сторож.

— Ночной сторож. Тип: класс (начальный). Качество: синее (необычное). Требования: Сила, Интеллект и Выносливость выше 3, начальный мир — мир аномалий.

— Особенность: при каждом повышении уровня класса одна из характеристик (Сила, Интеллект или Выносливость) повышается случайно.

— Навыки:

— Тлеющие угли (пассивный): ночью урон по врагам +1, по существам типа Аномалия — дополнительно 3 единицы чистого урона.

— Ночной клинок (активный): Сила +1, Интеллект +1, Выносливость -2. Эффект длится 30 секунд, после чего вы впадаете в состояние слабости на срок от 100 секунд.

— Примечание: мы — последний огонёк во тьме, последнее лезвие. Мы сжигаем свои жизни, чтобы стать искрой, способной разжечь старый мир.

— Желаете выбрать Ночного сторожа в качестве своего начального класса? Выбор необратим.

Дверь с грохотом разлетелась. Мощный поток воздуха ворвался в комнату вместе с огромной фигурой, и пламя свечи забило, готовое погаснуть в любой миг.

К черту осторожность.

Гу Юй мысленно ответила: Да.

В ту же секунду системные уведомления рассыпались искрами, из которых выплыл тускло-золотой свет. Он устремился к её переносице, но замер, не долетев до кожи пары миллиметров.

Гу Юй не обратила на это внимания, не сводя глаз с существа. Это был тот самый призрачный сторож, о котором говорил Цинь Сань.

Он был огромен. Если бы не то, что он согнулся, пытаясь просунуть голову в дверной проём, его рост едва ли позволил бы ему войти в хижину.

Ночь постепенно отступала, на небосводе забрезжил рассвет. В этом слабом свете Гу Юй разглядела его раздутое, гниющее тело. Желтовато-чёрная кожа была испещрена глубокими язвами, в которых копошилась бурая жидкость. Огромная рана на груди обнажала гниющие кости и внутренние структуры.

Когда он наклонился, его лицо оказалось прямо перед ней. Черты человека ещё угадывались, но нос был вырван с корнем, обнажая кость, а на месте глаз в беспорядке располагались пять вертикальных зрачков. Огромная нижняя челюсть придавала ему жуткий, хищный вид.

Цинь Сань успел нанести ему немало ран: три глаза из пяти уже не двигались, нос отсутствовал. Судя по тому, как призрак вёл себя во дворе, он ориентировался в основном на запах.

Вместо ушей у него были две искаженные страданием человеческие маски, которые постоянно кривились, словно испытывали невыносимую боль. Гу Юй не могла понять, слышит ли он через них, или же это просто часть его проклятого облика.